

Глава 9. С незапамятных времен всегда появляется достойный противник

[1] Шаое - Молодой мастер, или Ваш сын (почтительное обращение).

[2] Шао Фужэнь - Фужэнь, как упоминалось в главе 8, это женщина высокого положения, как правило, жена феодала или старшего чиновника. Шао показывает более уважительное обращение.

[3] Низкий поклон, поклон до земли. Традиционное приветствие к старшему по положению или главе чего-то, которое включает в себя опускание на колени и касание лбом земли.

[4] Сяо Шаое - Сяо здесь означает молодой или маленький. Здесь Сяо Шаое, это обращение к 4-5-летнему сыну.

[5] 卍卍卍 - убить одолженным (заимствованным) ножом. Это одна из 36-ти стратегий, уловок, которая относится к Сунь Цзу (Сунь Цзы, 卍), более известное как Искусство войны. Идея состоит в том, чтобы нанести вред действиями третьих лиц.

Су Тан последовала за Сун Ши Ань и вошла в главную комнату двора Фу Жуй. Она увидела, что это была большая чистая и яркая комната с простыми, без излишеств, декоративными предметами, которые тем не менее выглядели дорого. На деревянном стуле из красного дерева, стоящем ровно посередине, прямо сидела седовласая пожилая женщина в простой одежде, без узоров. По обе стороны от нее стояли служанки; возраст одной из них Су Тан так и не смогла прикинуть. Тем не менее, было видно, что все с почтением долго ожидали супругов.

Эта служанка, видя, что вошла Су Тан, улыбнулась и поклонилась: «Видите, Шаое [1] и Шао Фужэнь [2] пришли».

Су Тан наблюдала на почтительное поведение прислуги, думая, что, видимо, она и есть именно та красивая Гугу Цзинь Сю.

Сун Ши Ань приклонил колени: «Внук выражает свое почтение бабушке».

Су Тан совершила ответное действие и без особых проблем опустилась на колени: «Жена внука выражает свое почтение бабушке».

То, как она произнесла слово «бабушка», таким сладким голосом, послушным, произвело на него такое впечатление, что Сун Ши Ань не мог не взглянуть украдкой на нее.

Затем Су Тан подошла к чашкам на подносе, который был в руках у самой дальней служанки, и, продолжая мило улыбаться, произнесла: «Вот Ваш чай, бабушка».

У Сун Ши даже мурашки по коже прошли. Это та же наглая буйная женщина! Притворяется! Поистине, способная актриса!

«Воспитанная». Лао Тайтай особенно любезно улыбнулась, выпила чаю, держа чашку обеими руками, затем поставила ее и подняла стоящую сбоку длинную тонкую шкатулку из красного дерева. Это владение нашей семьи Сун, передающаяся из поколения в поколение, оно может достаться только невестке старшего сына. Оно принадлежало мне, и теперь, я наконец могу передать это другой»

Услышав это, Су Тан поняла, что эта шкатулка в руке имела огромное значение для семьи. Она будет женой старшего сына всего лишь месяц. Когда придет время возвращать шкатулку, будет

хлопотно...Она инстинктивно уже подумала вернуть ее назад, но услышала слова Сун Ши Ань...

«Не нужно этого делать».

Он сказал это сквозь стиснутые зубы. Су Тан расстроилась, думая, что когда придет время возвращать шкатулку, будет неудобно. В результате, она приняла ее без лишних слов и только произнесла: «Благодарю Вас, бабушка. Су Тан непременно будет дорожить и оберегать это».

Довольная Лао Тайтай кивнула головой. Позволяя им встать и занять свои места, она снова с особой теплотой в голосе задала несколько вопросов. Су Тан четко на них ответила и даже произнесла несколько забавных вещей. Настроение изменилось на чрезвычайно дружелюбное.

В перерывах между легким общением и смехом Су Тан чувствовала себя неизбежно нерешительной. У Лао Тайтай мягкие черты. Эту Гугу Цзинь Сю также можно было назвать мудрой и благородной. Обе, казалось, были чрезвычайно довольны Су Тан, тогда, почему же не была оговорена Си Цуэ? Может произошла какая-то ошибка?

В это время Лао Тайтай задумалась о чем-то. Повернув голову, она спросила Цзинь Сю: «Почему Сюань Цзы не идет?»

Лао Тайтай говорила шепотом, но острый слух Су Тан отчетливо слышала ее слова, думая, кто же такой Сюань Цзы? Ее слух также уловил лёгкий звук шагов.

Она подняла голову, чтобы посмотреть, и увидела, что в комнату вошел ребенок. Увидев это появление Сюань Цзы, Су Тан чуть не засмеялась. Очевидно, он был невинным ребенком 4-х или 5-ти лет. Этот мальчик держался прямо, но выглядел противоречиво для его возраста. Его движения соответствовали солдатской форме, было видно, что он был на страже на все 100%. Он был похож на человека, который уделяет особое внимание даже мелким деталям.

Малыш стал посередине комнаты, встретился с Лао Тайтай и учтиво сделал поклон [3], своим детским голосом, согласно этикету, он произнес: «Сюань Цзы выражает свое почтение прабабушке.»

Су Тан наконец поняла, кто был этот «Сюань Цзы», он был именно тем маленьким ребенком, который позволил ей быть матерью, не будучи беременной!

«Сюань Цзы, вырази почтение своему отцу и матери».

Лао Тайтай снова открыла рот. Су Тан, однако не понимала, в чем было дело. Ее тон уже был не таким добрым и нежным, как раньше, а, напротив, в нем чувствовалось некоторое отчуждение. Су Тан не могла не удивиться. Она слегка подняла голову и увидела, как Лао Тайтай опустила глаза. Оказалось, ей было все-равно на Сюань Цзы, не говоря уже о любви или заботе.

В любом случае, он же ее правнук. Почему такое безразличие?

Су Тан прокрутила всю ситуацию у себя в голове. Когда Сюань Цзы подошел, чтобы выразить почтение отцу, его голос не звучал так жестко, как мгновение назад. Напротив, он был радостным. Да и выражение лица Сун ши Ань, увидевшего ребенка, тоже не было таким ледяным, как обычно. На лице этой ледяной глыбы возникла ласковая улыбка.

Боже милосердный! Улыбка Сун ши Ань испугала Су Тан. Эта улыбка была любящей, как весна в воздухе, добрая и счастливая! Почему я никогда не видела его таким с другими людьми!

Размышляя об этом, Су Тан снова впала в уныние, ведь она тоже является этой «другой». Все «другие люди», которые ниже статусом, как и она тоже не удостоится улыбки этой холодной лапши. Какое отвратительное поведение! Су Тан чувствовала презрение, наблюдая эту сцену между любящим отцом и сыном и фыркнула.

Этот «фыркающий» звук был еле слышным, но Сюань Цзы, который все еще выражал свое уважение отцу, услышал его. Су Тан было уже поздно сожалеть о содеянном, видя, как этот маленький ребенок остановился. Ох, это мое фырканье предназначалось не тебе, а этой ледяной глыбе!

Видит бог, она хочет быть доброй и нежной мачехой, но, кто бы мог подумать, что одна такая ошибка заставит ее сожалеть об этом всю ее жизнь. Су Тан чувствовала, что плачет без слез. Она, конечно же, нанесла серьезную рану этому маленькому человечку. Мачехи всегда имели репутацию «недобродетельная». И этот ребенок также почувствовал, что отношение этой мачехи, которая сидит перед ним, такое же. Су Тан видела это ответное холодное выражение его черных глаз...э-э...все же не так...я не хотела тебя ранить!

Су Тан пристально посмотрела на мальчика и заметила, что это «раненое» выражение в глазах Сюань Цзы пропало, остался только ясный холод.

Су Тан все еще сомневалась в увиденном, может у нее в глазах помутнело. Сюань Цзы уже опустил на колени. Она долго ждала и толком не слышала, чтобы мальчик что-либо говорил.

«Сюань Цзы, вырази почтение матери», достаточно тепло высоким голосом произнесла Лао Тайтай.

Но Сюань Цзы будто не слышал, просто стоял на коленях. Его голова была приклонена, поэтому Су Тан не видела выражение его лица.

Некоторое время атмосфера в комнате была напряженной.

«Сюань Цзы...» Лао Тайтай вопросительно вытянула последний слог. Голос ее звучал внушительно.

Сюань Цзы все еще сжимал губы, которые не хотели открываться.

В сердце Су Тан поселилось сомнение, она тоже чувствовала себя неловко. Она чувствовала, что, как и она, он не мог сдвинуться с места. Она не хотела смущать других людей, поэтому слегка улыбнулась и наклонилась, чтобы помочь ребенку встать. Она произнесла мягким голосом: «Не поздоровался, так не поздоровался, это не имеет значения...»

Ее слова оборвались в тот момент. Когда она коснулась одежды ребенка, Сюань Цзы быстро отодвинулся. В результате, она не закончила фразу, ее рука так и осталась протянутой, а слова застряли в горле.

Сюань Цзы выпрямил свое маленькое тело, посмотрел на Су Тан и сказал, выделяя каждое слово: «Я - не буду -приветствовать - ее! Она - не - моя - мать!»

«Негодяй!» Су Тан даже не успела ответить, а ярость Лао Тайтай уже разгорелась.

Сюань Цзы не двинулся с места, повернул свою голову и задрал подбородок, высокомерно и строптиво.

Су Тан, понимая, что ситуация сложилась не хорошая, задумалась о том, какие бы слова можно было произнести, чтобы сгладить конфликт, но она так и не сумела вовремя ничего сказать. Снова прозвучал четкий и мелодичный голос Сюань Цзы: «Она не моя мать! Моя мать не такая уродливая!»

Сказанное зажгло крошечные огни в сердце Су Тан... Ладно, эта старая мама будет тебе не только не добродетельной мачехой! Ты также заставляешь меня быть злой мачехой! Засранец, ну погоди!

Грр...самая обидная вещь в этой жизни – когда тебя люди называют уродливой!

Сердце Су Тан обливалось слезами от воспоминаний, когда она была моложе и полнее, и немного уродливее. Отец ни капли не любил мать. Дети смеялись над ней, а ледяная глыба вообще ее унизил. Тень детства лежала тяжелым грузом. Но Су Тан даже не могла предположить, что этот мальчишка будет... будет.. вкять!

В конце концов, в каком это месте твоя старая мама уродливая?! Во всяком случае, сейчас она очень привлекательная стройная красавица!

После короткой паузы Лао Тайтай сердито крикнула: «На колени!»

Сюань Цзы удрученно сжал губы, неохотно преклоняя колени перед Лао Тайтай. Его сердце все еще не могло смириться с этим обстоятельством... Однако, он поклонился Лао Тайтай, а не Су Тан.

«Кто его научил такому, а?!», Лао Тайтай просто трясло от злости.

Все в комнате были уже на коленях. Су Тан увидела, что ледяная глыба тоже опустился на колени, поддерживая общее “не настроение”... Понятно, ситуация стала еще серьезнее!

Сун Ши Ань сказал: «Бабушка, пожалуйста, остуди свой гнев. Сюань Цзы еще молод и не понимает».

«Не понимает? Гм, человек, что сейчас находится рядом с ним, тоже не понимает! Фу Жун!» Фу Жун была служанкой, что стояла рядом с Лао Тайтай и близко общалась с Сюань Цзы. «Говори, кто научил его подобным словам!»

Фу Жун, которая была очень красива, побледнела. «Лао Тайтай, нуби не учила его такому, не учила...»

«Кто это был?», Сун Ши Ань также нахмурился, слыша, как она мямлит. Все, что касалось матери Сюань Цзы было строжайшим секретом семьи Сун. Более того, Лао Тайтай наложила на эту тему табу. Кто же действительно говорил об этом с Сюань Цзы? Кто в действительности знал, что биологическая мать Сюань Цзы была лучше Су Тан?

Сун Ши Ань бросил небрежный взгляд на Су Тан, которая стояла на коленях рядом с ним, и с удивлением обнаружил, что эта женщина с низко опущенной головой совершенно спокойно и беззаботно протирала складки на своей юбке. Он еще больше сдвинул брови... мгновение назад, когда говорил Сюань Цзы, он видел, как она впала в ярость. Этот переход к спокойствию и наплевательскому отношению был крайне неожиданным.

Без сомнения, Су Тан хотела казаться равнодушной. Увидев подобные вещи, она подумала, что что-то подозрительное происходит в этой семье. Кто-то хочет ее выставить в плохом свете! Ха,

это какая-то шутка. Сильный враг делает меня сильнее, в то время, как слабый – делает слабее. Дело не в том, что у меня нет стратегий, и я не могу плести интриг; я просто могу быть ленивой, ведь борьба за власть всегда имеет месть быть, а я еще не нашла себе подходящего противника. В противном случае, как ее отец, Су Цзи, обзавелся влиянием в городе Пин? Он достиг огромных высот в деле только за счёт 16-тилетней девочки, на которую опиралась вся семья. Кроме того, каким образом папа без какой-либо помощи от братьев смог держать в узде нашу проницательную тетю без действий Су Тан? Да никак!

Самое прекрасное в жизни – это жить в гармонии и с нетерпением ждать чего-то. Однако вы хотите меня спровоцировать. Я ведь не могу ничего не делать и ждать страданий, верно? Теперь, когда враг объявился, а я беззащитна, нужно сохранять спокойствие, выжидать и наблюдать. Она только вошла в эту семью и не понимала, что на самом деле происходит. Поэтому Су Тан показала свое безразличие и просто наблюдала за этим фарсом, что развернулся перед ее глазами... какая хорошая игра!

Фу Жун была уже напугана до слез. Лао Тайтай обычно добродушна, но даже учитывая этот факт, ее страх не прекратился. Фу Жун также понимала, что слова Сяо Шао [4] заделали Лао Тайтай, иначе, как бы она была настолько разъярена. Причастная к ситуации, она просто боялась, что все выйдет из-под контроля, и она умрет страшной смертью. По этой причине она поспешно стала говорить: «Отвечая на вопрос Лао Тайтай. Эти слова были произнесены молодой леди Жу И из двора Си Юань».

На этих словах вся комната погрузилась в молчание.

Су Тан почувствовала, что атмосфера в комнате стала странной. Она подняла голову как раз вовремя, чтобы увидеть выражение лиц Лао Тайтай и Цзинь Сю. Они взглянули друг на друга и слегка нахмурили брови. Это еще больше разожгло любопытство Су Тан. Кто же такая эта леди Жу И?

Под внушающим благоговейный ужас присутствием Лао Тайтай, Фу Жун начала раскрывать последовательность событий: «Три месяца назад эта молодая леди Жу И появилась в поместье и постоянно дразнила Сяо Шао. Она все время спрашивала о его матери. Все нуби не знали и не имели права вообще поднимать этот вопрос. Молодая леди Жу И спрашивала, но не получила ответа, позже перестала выпытывать это у всех...но после, не знаю, что следом произошло, однако, каким-то образом, она узнала. Не смотря на то, что она постоянно подкупала и подлизывалась ко всем, Сяо Шао она не нравилась. Молодая леди Жу И очень сердилась, пока шла подготовка к женитьбе Фужэнь. Она опять стала искать Сяо Шао для разговора. Она сказала, что генерал собирается найти мачеху для Сяо Шао, после чего Сяо Шао должен стать несчастным...»

Пока она говорила, Фу Жун неконтролируемо трясло. Су Тан была очень внимательна, пока слушала все это, делая предположения. Она довольно хорошо поняла, что происходит. Эта молодая леди Жу И подстрекала Сюань Цзы, чтобы та сделала ход. Это легендарная тактика с заимствованным ножом [5]! Тетя Чжоу говорила, что Сун Ши Ань очень любит этого незаконнорожденного ребенка. Молодая леди Жу И втерлась в доверие к мальчику, чтобы разозлить Су Тан, заставить ее потерять самообладание. Данное подозрение возникло у всех, хотя никто и не произнес это вслух. Сун Ши Ань решил похоронить эти мысли в своей голове... Подстрекать...действительно хороший ход. А эта молодая леди Жу И не проста!

Глаза Су Тан засверкали. В ней загорелся настоящий боевой дух!

С незапамятных времен всегда появляется достойный противник! Молодая леди Жу И, не

разочаруй меня!

Но все же, использовать ребенка в качестве меча, не самый лучший способ. Как же можно поступать настолько опрометчиво, не боясь, что падать будет очень больно!

Было известно, что этот Сюань Цзы был рожден на поле битвы. В возрасте 2-х лет, не имея матери, он жил в военном лагере со своим отцом и не знал горя. В 3 года он попал под опеку бабушки. Судя по тому, как безразлична к нему Лао Тайтай, можно было понять, что его жизнь здесь не была сладкой. Поэтому эта леди Жу И и подстрекала мальчика хорошими словами о его матери, поливая грязью мачеху. Этот ребенок был напуган, поэтому и вел себя так не уважительно, не соблюдая правил приличия.

Су Тан мысленно вздохнула. Видя, как это крошечное тело стоит на коленях, ее сердце сжалось от жалости к нему, возникла нежная привязанность. Она больше не думала об инциденте, который произошел некоторое время назад. В конце концов, он обычный ребенок!

Принимая во внимание произошедшее ранее, кто бы мог подумать, что ее отношение к Сюань Цзы стало немного лучше. Ее сердце билось в такт с его, она готова была пойти ему на встречу. А он... он закатил глаза перед ней, показывая свое возмущение.

Су Тан запуталась, ее чувства смешались.

Хм-хм, умный засранец, не дави на меня!

Су Тан приподняла голову и заметила, что забавное лицо на нее смотрит. С одной стороны, она ощутила суровый взгляд, который принадлежал ледяной глыбе. С другой стороны, Сюань Цзы уже посмотрел на нее и ошеломленный опустил голову.

Мне конец. Эта ледяная глыба теперь будет интерпретировать мое поведение ранее, как будто я злая мачеха, которая полна неприязни к этому ребенку! Ах, ах, ах, я больше не считаю детей невинными и бесхитростными!

Эх, не правильно. Что же с ним теперь поделать? Наконец, обдумав это, Су Тан бросила на Сун Ши Ань точно такой же взгляд, как и на Сюань Цзы.

<http://tl.rulate.ru/book/8899/410490>